

Концепт «семья»: актуализация в медиадискурсе российских, датских и финских СМИ

В. В. Богуславская[✉], А. Г. Чафонова

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия

[✉]boguslavskaya@gmail.com

Введение. В эпоху глобализации и межкультурной интеграции содержание понятия семьи как социокультурной значимости вызывает повышенный интерес. Семья является универсальной ценностью и важнейшим социальным институтом. Цель настоящего исследования – лингвокультурологический анализ сложного концепта «семья», основанный на сопоставительном изучении лингвистической репрезентации указанного концепта в медиатекстах различных лингвокультур – русской, датской и финской. Ввиду стремительно меняющихся мировых тенденций сопоставительное лингвосоциокультурное исследование концепта «семья» представляется своевременным и значимым.

Методология и источники. Рассмотрение современных медиатекстов различных языковых общностей – русской, датской и финской – построено на базе лингвокультурологического анализа. Лексема «семья» (датск. – «familie», фин. – «perhe») выбрана в качестве ключевого слова. Материалом исследования послужили статьи в интернет-изданиях России, Дании и Финляндии. Это более 300 статей российских интернет-изданий – «Ведомости» и «Российская газета»; датских – «Berlingske» и «Avisen.dk»; финских – «Helsingin Sanomat» и «Iltalehti». Выборка статей осуществлялась на основе вхождения в них лексемы «семья» с учетом возможных морфологических изменений, а также соответствия содержания статьи рассматриваемой тематике.

Результаты и обсуждение. В исследовании выдвинуто предположение, что именно межкультурное исследование ценностного концепта в аспекте рассмотрения принадлежащих к разным языковым группам лингвокультур позволит увидеть в лингвистической репрезентации данного концепта отражение не только социокультурных факторов его формирования, но и более глубинных – этнопсихологических. Лингвокультурологический анализ концепта «семья» в текстах исследуемых СМИ был проведен на разных уровнях – грамматическом (морфология и синтаксис) и лексическо-семантическом. В результате были выявлены особенности актуализации концепта «семья» в медийном дискурсе отечественных и зарубежных СМИ.

Заключение. Сравнительный анализ семантической актуализации сложного концепта «семья» позволяет обнаружить в лингвистических особенностях его репрезентации сущностные характеристики социокультурного фона, присущего современному российскому, датскому и финскому обществу.

Ключевые слова: межкультурное исследование, лингвокультурологический анализ, медиатекст, русская лингвокультура, датская лингвокультура, финская лингвокультура.

Для цитирования: Богуславская В. В., Чафонова А. Г. Концепт «семья»: актуализация в медиадискурсе российских, датских и финских СМИ // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 6. С. 155–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-155-165

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 08.10.2019; принята после рецензирования 30.10.2019; опубликована онлайн 25.12.2019

Concept «Family»: Actualization in Russian, Danish and Finnish Media Discourses

Vera V. Boguslavskaya[✉], Albertina G. Chafonova

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

[✉]boguslavskaya@gmail.com

Introduction. In the epoch of globalization and intercultural integration the content of the concept “Family” as a sociocultural value is the point of interest. Family is the universal value and one of the essential social institutions. The aim of the research is the linguocultural analysis of a complex concept «Family». Considering rapidly changing world trends the comparative linguosociocultural research of the concept “Family” appears to be highly relevant and important.

Methodology and sources. The study of the present-day mediatexts of different linguistic communities (Russian, Danish and Finnish) is based on linguocultural analysis. The lexical item «family» (Dan. – “familie”, Finn. – “perhe”) is regarded as a key word. Online media of Russia, Denmark and Finland were chosen as the research resource. For research there were selected articles featuring the lexical item “family” allowing for any possible morphological changes, as well as the relevance of the content of the articles to the considered topics. All in all more than 300 articles from Russian online media “Vedomosti” and “Rossijskaja gazeta”, Danish online media “Berlingske” and “Avisen.dk”, Finnish online media “Helsingin Sanomat” and “Iltalehti” were analysed.

Results and discussion. The analysis is based on the comparative study of linguistic representation of this concept in the Russian, Danish and Finnish mediatexts. The hypothesis was that the comparative intercultural research of a value-based concept use in different linguocultures may reveal in its linguistic representation not only sociocultural factors of its formation but ethnopsychological as well. Linguocultural analysis of the concept “Family” in the selected mediatexts was held on grammatical (morphosyntactic) and lexical-semantic levels. As a result there were defined characteristics of the concept “Family” realisation in Russian and foreign media discourses.

Conclusion. Comparative analysis of semantic realisation of a complex concept “Family” enables to reveal in linguistic features of its representation essential characteristics of the social background peculiar for modern Russian, Danish and Finnish societies.

Key words: intercultural research, linguocultural analysis, mediatext, Russian linguoculture, Danish linguoculture, Finnish linguoculture.

For citation: Boguslavskaya V. V., Chafonova A. G. A Concept “Family”: Actualization in Russian, Danish and Finnish Media Discourses. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no. 6, pp. 155–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-155-165 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 08.10.2019; adopted after review 30.10.2019; published online 25.12.2019

Введение. В настоящее время термин «концепт» становится одной из базовых единиц междисциплинарных научных исследований. Концепт обладает набором характеристик, всецело соответствующих требованиям и запросам современной антропоцентрической парадигмы научного знания. Объединяя в себе такие взаимосвязанные категории, как язык,

ментальность, культура, концепт является как бы ячейкой, структурным компонентом национальной картины мира того или иного народа, носителя определенной системы ценностей [1].

В когнитивной лингвистике, одним из направлений которой является лингвокультурологическое направление, методика описания и моделирования концепта строится на основе анализа семантики языковых средств, объективирующих данный концепт. Базовые культурные концепты, ценностные и наиболее коммуникативно релевантные, к которым относится концепт «семья», имеют широкий спектр объективирующих их языковых средств. Наиболее объемную и полную информацию об этих языковых средствах могут предоставить такие источники, как лексикография, тексты художественной литературы, а также тексты СМИ.

В ставшей хрестоматийной книге «Когнитивная лингвистика» З. Д. Попова и И. А. Стернин указывают на то, что словарное значение по отношению к концепту выступает как его часть, называемая регулярно используемым и воспроизводимым в данном сообществе языковым знаком и представляющая в общении коммуникативно релевантную для данной лингвокультурной общности часть концепта [2]. По словам Д. С. Лихачева, «концепт существует не для самого слова, а для каждого основного (т. е. словарного) значения слова отдельно» [3]. Сопоставительное изучение реализации концепта «семья» в современных медиатекстах различных лингвокультурных общностей обозначило первостепенной задачу рассмотрения наиболее актуальных лексикографических данных для каждого ключевого слова, номинирующего исследуемый концепт (вернее концепты, ввиду их соотношения с различными лингвокультурами). В датской лингвокультуре русскому концепту «семья» соответствует концепт «familie», а в финской – «perhe».

Наряду с термином «концепт» в настоящем исследовании широко используется понятие «образ». По мнению С. Е. Халитовой, исследователей, занимающихся изучением концепта как языкового, психологического и социального феномена, объединяет убежденность в том, что образ и концепт – понятия иерархически связанные, при этом отмечается когнитивная природа образа. Представители лингвопоэтики, литературоведения, герменевтики и других смежных с языкознанием наук утверждают, что создание образа невозможно без контекста [4]. Образ существует в контексте и извлекается из него. В данном исследовании мы рассматриваем понятие «образ» как составную часть концепта, ограниченную тем или иным контекстом его репрезентации и актуализации. По аналогии с художественными образами, являющимися частью литературных произведений, мы можем говорить об образах семьи, показанных в российских, датских и финских СМИ, об образах семьи, которые можно обнаружить при рассмотрении словарных дефиниций и т. д.

Для того чтобы лучше понять когнитивные особенности актуализации концепта «семья» в текстах современных СМИ, сопоставим данные лексикографических источников. При этом рассмотрим те источники, которые могут предоставить наиболее актуальную информацию об определении значения понятия «семья». С этой целью нами были выбраны «Большой толковый словарь русского языка» [5], «*Den danske ordbog. Modern dansk sprog*» («Датский словарь. Современный датский язык») [6], «*Suomen kielen sanakirja*» («Словарь финского языка») [7].

Основным словарным значением концепта «семья», по данным Большого толкового словаря русского языка, является следующая дефиниция – «*группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе*». В словарной статье

приводятся такие примеры лексической сочетаемости и употребления слова: *обеспеченная, малоимущая семья; многодетная семья; интеллигентная, дружная, большая семья; рабочая, крестьянская семья; зажить своей семьей; глава семьи; воспитываться в семье врачей; создать, бросить, содержать, кормить семью; войти в чью-либо семью; отмечать праздник в кругу семьи; нести все в семью; за столом собралась вся семья* и др.

Из словарной дефиниции можно выделить следующие составляющие, определяющие понятие «семья»: 1) это группа людей; 2) состоит из мужа, жены, детей и других близких родственников; 3) люди, которые живут вместе.

Очевидно, что словарная статья апеллирует к идеальному представлению о семье, образу семьи в идеальных или стремящимся к таковым условиям, очерчивает некие границы, моделирует контекст, в котором должно рассматриваться понятие «семья». На это указывают такие фрагменты дефиниции, как «другие близкие родственники» (дальние родственники исключены), «люди, которые живут вместе» (исключена возможность несовместного проживания членов семьи).

Словарь современного датского языка предоставляет следующую дефиницию понятия «семья». *Familie* – «*gruppe af personer bestående af et forældrepar og deres børn typisk boende samme sted; ofte set i forhold til et enkelt af familiens medlemmer*» («группа лиц, состоящая из пары родителей и их детей, обычно проживающих в одном месте; часто рассматривается по отношению к одному из членов семьи»).

В словаре приведены такие примеры лексической сочетаемости и употребления слова: *børnerige familier* (многодетные семьи), *velhavende familie* (состоятельная семья), *lille familie* (маленькая семья), *familiens overhoved* (глава семьи), *stifte familie* (создать семью), *forsørge sin familie* (содержать свою семью), *hjemme hos/i familien* (дома/в семье), *hjem til familien* (дом для семьи).

Перед нами совсем другой образ семьи, нежели представленный в словаре русского языка. Идеальный или усредненный образ семьи в словаре современного датского языка – это 1) группа лиц (возможен перевод «группа людей»); 2) состоит из пары родителей и их детей; 3) обычно проживает в одном месте. По сравнению с определением, данным в русском словаре, обнаруживаем, что круг лиц, рассматриваемых как семья, сузился – теперь это только родители с детьми; с другой стороны, пространственно «семья» не ограничена совместным проживанием, указывается только, что обычно это так. Интерес для исследования представляет наличие дополнительного пункта в дефиниции понятия «семья» – подпункта, где *familie* – «*gruppe af (nulevende) personer der er forbundne gennem slægtskab, ægteskab eller adoption; især set i forhold til et enkelt af familiens medlemmer*» [«группа (ныне живущих) людей, связанных через родство, брак или усыновление; особенно по отношению к одному из членов семьи»].

К данному пункту дефиниции приводятся следующие синонимы: *familiemedlemmer* (члены семьи), *slægtninge, slægt* (родственники); а также примеры лексической сочетаемости – *den nærmeste familie* (ближайшие родственники), *hele familien* (вся семья), *den øvrige familie* (остальная семья, прочие родственники), *stor familie* (большая семья), *være i familie med* (быть в родстве с), *familie og venner* (семья и друзья), *mors familie* (семья матери), *fars familie* (семья отца), *medlem af familien* (член семьи), *familiens sorte får* (черная овца семьи, о члене семьи, который не придерживается ее устоев).

Таким образом, словарь датского языка особо выделяет или отграничивает такие фрагменты семантики понятия «семья», как «люди, связанные браком», «люди, связанные родством», «люди, связанные усыновлением/удочерением». Горизонты понятия «семья» расширяются, происходит уход от рассмотрения «семьи» только как «пары родителей с детьми». Примечательно, что в интернет-словаре современного датского языка [8] находим следующий комментарий к определению понятия «семья»: «Betydningen af ordet “familie” varierer både kulturelt og historisk set. For bare 50 år siden defineredes en familie næsten udelukkende som kernefamilien bestående af et ægtepar med et eller flere børn, hvorimod der i dagens Danmark findes et langt større antal forskellige familiemønstre, fx sammenbragte familier, regnbuefamilier, eneforældrefamilier og familier uden børn. En klar afgrænsning af dette ord er altså problematisk, da definitionen varierer i forhold til den enkelte sammenhæng...» («Значение слова “семья” варьируется как в культурном, так и в историческом плане. Всего 50 лет назад семью определяли почти исключительно как нуклеарную семью, состоящую из супружеской пары с одним или несколькими детьми, тогда как в современной Дании существует гораздо большее число различных семейных моделей, например, сводные семьи (семьи, в которых есть сводные братья и сестры), радужные семьи (нетрадиционные семьи), семьи с одним родителем и семьи без детей. Таким образом, четкое разграничение этого слова является проблематичным, поскольку определение варьируется в зависимости от индивидуального контекста...»).

И, наконец, определение «семьи», представленное в словаре финского языка, – «yhdessä asuvien ihmisten ryhmä, jonka tavallinen, tavallisesti muodostavat kaksi keskenään avio- tai avoliitossa olevaa henkilöä ja heidän lapsensa tai yksinhuoltaja lapsineen tai lapseton pariskunta» («группа людей, проживающих вместе, которую обычно составляют два человека, находящихся или не находящихся в браке, а также их дети, или одинокий родитель с детьми, или бездетная пара»).

В словаре приведены такие примеры лексической сочетаемости и употребления слова: *nelihenkinen, kaksilapsinen perhe* (семья из четырех человек с двумя детьми); *perheen isä, äiti* (отец, мать семьи); *perheen pää* (глава семьи), *lapsi-, suurperhe* (семья с детьми); *ydinperhe, uusperhe* (нуклеарная, новая семья); *virkamies-, työläisperhe* (семья госслужащих, рабочих); *perustaa perhe* (создать семью) и др.

Таким образом, усредненный образ семьи в словаре финского языка складывается из следующих фрагментов значения: 1) это группа людей; 2) люди, которые проживают вместе; 3) два человека, состоящих в браке, и их дети; 4) два человека, не состоящих в браке, и их дети; 5) одинокий родитель с детьми; 6) бездетная пара.

Словарная статья стремится дать максимально полное определение тому или иному понятию, полное представление об определяемом предмете. Кодификация понятия происходит крайне медленно и, можно сказать, с осторожностью. Представленное в словаре финского языка определение семьи указывает на то, что в финской лингвокультуре укоренилось именно такое многоакурсное рассмотрение этого понятия, подразумевающее вариативность как в отношении наличия родственных или брачных связей (нет указания на их обязательное наличие), так и в отношении наличия или отсутствия детей.

Рассмотрев данные современных толковых словарей исследуемых лингвокультур, сопоставим обнаруженные фрагменты значений и определим понятийную составляющую концептов «семья», «familie» и «perhe». Представим результат в виде таблицы.

Семья	Familie	Perhe
Группа людей	Группа лиц (возможен перевод «группа людей»)	Группа людей
Состоит из мужа, жены, детей и других близких родственников	Состоит из пары родителей и их детей	Обычно состоит из: - двух человек, состоящих в браке, и их детей; - двух человек, не состоящих в браке, и их детей; - одинокого родителя с ребенком/детьми; - бездетной пары
Люди, которые живут вместе	Люди, которые обычно проживают в одном месте	Люди, которые проживают вместе

Данная таблица наглядно демонстрирует различия в представлении понятия «семья» в рассматриваемых лингвокультурах. В словаре русского языка, датированном 2014 г., обнаруживается наиболее традиционное определение «семьи», когда семья – это не только родители с детьми (современная нуклеарная модель семьи), но и родственники, кроме того, только в словаре русского языка присутствуют традиционные обозначения супругов – муж и жена (сравните с датским и финским определением); в словаре датского языка напротив находим определение нуклеарной семьи (родители и их ребенок/дети), при этом статус родителей никак не обозначен; словарь современного финского языка демонстрирует ярко выраженный отрыв от традиционного определения семьи, указывая все современные модели семьи, не предполагающей обязательного наличия пары родителей (сравните с датским определением), обязательного наличия детей (сравните с русским и датским определением).

Методология и источники. Рассмотрев словарные дефиниции, раскрывающие понятийное содержание концепта «семья», мы обнаружили тем самым актуальные и релевантные для сопоставляемых лингвокультурных общностей языковые репрезентанты концепта. Тем не менее, как уже было отмечено, кодификация в лексикографических источниках происходит медленно, а значит понимание того, насколько актуальными являются представленные в них данные возможно только при обращении к современным текстам, сиюминутному дискурсу, языку в действии.

Выбор в качестве материала исследования текстов современных интернет-изданий позволяет эксплицировать полученные результаты в русле актуальных социально-культурных тенденций, присущих современным российскому и европейскому обществам. Современные СМИ, любой массмедийный дискурс, оказываются особо чувствительными к условиям актуального социального бытия, контексту происходящих событий, остро реагируют на доминирующую идеологическую направленность, и, являясь своеобразным зеркалом реального мира, в то же время создают параллельную картину мира, обусловленную запросами современного общества [9, 10].

Материалом исследования послужили статьи в интернет-изданиях России, Дании и Финляндии. В общей сумме материал для анализа был взят более чем из 300 статей российских интернет-изданий «Ведомости» [11] и «Российская газета» [12]; датских – «Berlingske» [13] и «Avisen.dk» [14]; финских – «Helsingin Sanomat» [15] и «Iltalehti» [16].

Выборка статей осуществлялась на основе вхождения в них лексемы «семья» (датск. – «familie», фин. – «perhe») с учетом возможных морфологических изменений, а также соответствия содержания статьи рассматриваемой тематике.

Результаты и обсуждение. Рассмотрение российских интернет-изданий позволило обнаружить следующие лексемы, репрезентирующие концепт «семья»: *многодетная семья, семья с детьми, молодая семья, поддержка семьи, вся семья, выплата семьям, семейные субсидии, большая семья, многонациональная семья, семейные обстоятельства, семейные ценности, будущее семьи, создавать семьи, российские семьи, богатая семья, доход семьи, малоимущая семья, небогатая семья, семейное неблагополучие, семья с одним ребенком, семейный старт, неблагополучная семья, неполная семья, приемная семья, проблемы семьи, семейные праздники, семейный очаг.*

Обнаруживается корреляция с данными, представленными в лексикографическом источнике. Актуализация концепта «семья» в российских медиа происходит через создание образа, в первую очередь, нуклеарной семьи, на что указывают такие многочисленные примеры употребления лексемы «семья», создающие образ молодой современной семьи, как *молодая семья, поддержка семьи, выплата семьям, семейные субсидии, будущее семьи, создавать семьи* и др.

Наиболее частотными словосочетаниями с лексемой «семья» являются *многодетная семья* и *семья с детьми*. В некоторой степени можно говорить о семантической схожести данных лексических сочетаний, однако очевидно, что в первом случае подчеркивается количество детей в семье, а во втором – их наличие в принципе. Также частотным для анализируемых российских интернет-изданий является словосочетание *молодая семья*.

Обнаруженная лексика, актуализирующая концепт «семья» в российских изданиях, может быть распределена по следующим семантическим группам:

- 1) характеристика семьи (*многодетная семья, семья с детьми, молодая семья, большая семья, многонациональная семья, российская семья, богатая семья, малоимущая семья, небогатая семья, семья с одним ребенком, неблагополучная семья, неполная семья, приемная семья*);
- 2) материальная помощь семье (*поддержка семьи, выплата семьям, семейные субсидии, доход семьи, малоимущая семья, небогатая семья, семейный старт*);
- 3) проблемы семьи (*малоимущая семья, семейное неблагополучие, неблагополучная семья, неполная семья, приемная семья, проблемы семьи*);
- 4) семейные ценности (*многодетная семья, большая семья, семейные ценности, будущее семьи, создавать семьи, богатая семья, семейные праздники, семейный очаг*).

Образ семьи, создаваемый российскими интернет-СМИ, можно описать следующим образом: это преимущественно большая семья (многодетная, большая), небогатая (малоимущая семья, небогатая семья), нуждающаяся в поддержке (выплата семьям, семейные субсидии, доход семьи, малоимущая семья и др.), скорее неблагополучная (семейное неблагополучие, неблагополучная семья, неполная семья и др.) Соответственно семантическими доминантами образа семьи в российских медиатекстах являются: большая, небогатая, нуждающаяся в материальной поддержке и неблагополучная семья.

Рассмотрение датских интернет-изданий позволило обнаружить следующие лексемы, репрезентирующие концепт «семья» («familie»): *nærmeste familie* (ближайшие родственники), *familievirksomhederne* (семейный бизнес), *kongefamilien*, *den royale familie*, *den kongelige familie* (королевская семья), *de danske familier* (датские семьи), *familiemedlemmet* (член семьи), *de mest velhavende familier*, *landets rigeste familier* (самые богатые семьи, самые богатые семьи страны), *i familie med hinanden* (в родстве друг с другом), *familie-id* (семейный идентификатор), *familieopfattelse* (отношение к семье), *familie-shaming*

(*семейный позор*), *familieejerskabet* (*семейная собственность*), *de glade familier* (*счастливые семьи*), *at stifte familie* (*создать семью*), *aktive familieliv* (*активная семейная жизнь*), *der frivilligt mister dage og aftener med familien* (*терять дни и вечера с семьей*), *kronprinsfamilien* (*семья наследного принца*), *erhvervsfamilier* (*бизнес семьи или деловые семьи*), *fattige familier* (*бедные семьи, примеч. авторов – об иракских семьях*).

В наиболее частотном словосочетании – *nærmeste familie* – лексема *familie* выступает в значении «родня, родственники». Кроме того, в датских СМИ часто встречается информация о жизни королевской семьи, и не удивительно, что крайне частотными оказываются словосочетания, указывающие как на саму королевскую семью, так и на ее членов – *kongefamilien*, *den royale familie*, *den kongelige familie* (*королевская семья*), *kronprinsfamilien* (*семья наследного принца*). Интересен факт высокой национальной идентичности, обнаруженной в сочетаниях с лексемой *семья* в датских изданиях – словосочетание *de danske familier* (*датские семьи*) также оказалось одним из наиболее частотных.

Обнаруженные примеры лексической репрезентации датского концепта «*familie*» являются крайне неоднородными, что не позволяет однозначно выделить тематические категории или семантические группы, формирующие образ семьи. Однако можно проследить определенные аспекты актуализации концепта «*familie*», которые наиболее ярко выражены в датских изданиях: так, например, большая доля лексических сочетаний с доминантой *familie* указывает на интерес датских СМИ и общества к благосостоянию семьи – в датских изданиях большое внимание уделяется материальному достатку датских семей, возможности вести семейное дело: *familievirksomhederne* (*семейный бизнес*), *de mest velhavende familier*, *landets rigeste familier* (*самые богатые семьи, самые богатые семьи страны*), *familieejerskabet* (*семейная собственность*), *erhvervsfamilier* (*бизнес-семьи или деловые семьи*).

Особый интерес вызывает тот факт, что из всех обнаруженных лексических сочетаний нет ни одного, указывающего на компонент «дети» в лексико-семантическом окружении номинации «*семья*», что может свидетельствовать о низкой востребованности в датском обществе освещения вопросов количества и/или наличия в семьях детей.

Анализ финских интернет-изданий позволил обнаружить следующие лексемы, репрезентирующие концепт «*семья*» («*perhe*»): *lapsiperhe* (*семья с детьми*), *perheasunto* (*семейная квартира*), *koko perhe* (*вся семья*), *perhe-elämä* (*семейная жизнь*), *Espoolaisen lapsiperheen äiti*, *lapsiperheen äiti* (*мать семьи с детьми из Эспоо*), *perheen koti* (*семейный дом*), *lapsiperheköyhyys* (*бедность семьи с детьми*), *perheenjäsen* (*член семьи*), *kolmihenkinen perhe* (*семья из трех человек*), *lapsiperhe-elämä* (*семейная жизнь с детьми*), *lapsiperheiden etuusia* (*пособия семей с детьми*), *iso perhe* (*большая семья*), *perhekerhoja* (*семейные клубы*), *ekoperhe* (*экологическая семья*), *suurperhe* (*многодетная семья, буквально: расширенная семья*), *perhepsykologi* (*семейный психолог*). Как для датского, так и для финского языка характерно словосложение, являющееся наиболее продуктивным способом словообразования в этих языках.

Наиболее частотными примерами лексической репрезентации концепта «*семья*» в финских изданиях являются *lapsiperhe* (*семья с детьми*), *perheasunto* (*семейная квартира*), *koko perhe* (*вся семья*), *perhe-elämä* (*семейная жизнь*), что позволяет сделать выводы о приоритетах, отдаваемых финскими новостными изданиями в освещении проблематики семьи. Один из таких приоритетных вопросов – обеспечение семьи жильем *perheasunto* (*семейная квартира*), *perheen koti* (*семейный дом*). Кроме того, в финских интернет-изданиях, как и в российских,

уделяется повышенное внимание к вопросу количества детей в семьях – *kolmihenkinen perhe* (семья из трех человек), *iso perhe* (большая семья), *suurperhe* (многодетная семья, буквально: расширенная семья), а также вопросу качества жизни семей с детьми – *lapsiperheköyhyys* (бедность семьи с детьми), *lapsiperheiden etuukisa* (пособия семей с детьми).

Интерес вызывают также особенности финского языка, в котором благодаря возможностям системы словообразования высвечиваются некоторые имплицитные семантические характеристики лексических единиц. Сравним финскую лексему *lapsiperhe* и соответствующее ей русское словосочетание «семья с детьми». Можно заметить, что в некотором смысле в финской лексеме *lapsiperhe*, образованной посредством сложения слов «ребенок» (*lapsi*) и «семья» (*perhe*), угадывается следующий посыл – семья, в которой есть ребенок, это семья, где ребенок является доминантой, смысловым центром, семья совершенно другого типа, «детская семья». На контрасте становится заметным, как в русском словосочетании «семья с детьми» значение «семья, в центре которой ребенок» нивелируется. Объяснение этому можно найти в том, что по своему лингвокультурному содержанию русский концепт «семья» уже включает в себя компонент «ребенок, дети», а в словосочетании «семья с детьми» данный компонент лишь усиливается, в то время как для финской лингвокультуры компонент «ребенок» не является обязательным для концепта «семья». В связи с этим особый интерес вызывает то, что актуализация концепта «семья» в финских СМИ происходит в формировании образа именно «детской» семьи – наиболее частотным примером лексической репрезентации концепта «семья» является *lapsiperhe* (семья с детьми).

Таким образом, мы рассмотрели некоторые особенности лингвистической репрезентации и актуализации концепта «семья» и определили лингвосоциокультурные характеристики [16] формируемого в российских, датских и финских СМИ образа семьи.

В результате анализа были выявлены следующие тенденции в актуализации исследуемого концепта: для российских СМИ наиболее характерным является образ многодетной, современной, молодой семьи, в СМИ активно обсуждаются вопросы материальной поддержки такой семьи; для датских изданий характерно освещение вопросов материального достатка семей и семейного бизнеса, образ семьи крайне неоднороден, трудно выделить определенные аспекты создания образа семьи; финские СМИ активно освещают проблемы доступности жилья и особенностей жизни семей с детьми, образ семьи, создаваемый финскими изданиями, – это семья с детьми, живущая в собственном доме (семейном доме).

Заключение. Результаты исследования показывают, что сопоставительный анализ концепта «семья», обладающего социокультурными ценностными характеристиками, позволяет глубже проникнуть в содержательный план исследуемого концепта, увидеть скрытые семантические особенности, которые вне сопоставительного исследования не являются очевидными, а также определить векторы социального развития наций. Было обнаружено, что актуализация рассматриваемого концепта в российских, датских и финских СМИ происходит по-разному, и различия эти обусловлены как социокультурными, так и лингвистическими факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чафонова А. Г. Реализация лингвокультурологического подхода к обучению датских студентов русскому языку // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 139–142.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.

3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
4. Халитова С. Е. К вопросу о соотношении понятий концепт и образ // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. 2010. № 6 (130). С. 130–134.
5. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Норинт, 1998.
6. Den danske ordbog. Moderne dansk sprog. URL: <http://www.ordnet.dk/dd> (дата обращения: 05.10.2019).
7. Suomen kielen sanakirja. URL: <https://www.suomisanakirja.fi> (дата обращения: 05.10.2019).
8. Den Danske Netordbog. Ordbogen. URL: <https://www.ordbogen.com> (дата обращения: 05.10.2019).
9. Кувычко А. А., Чафонова А. Г., Богуславская В. В. Концептосфера медиадискурса материнства в российских и датских печатных СМИ // Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2018. Т. 17, № 4. С. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.12>.
10. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: анализ журналистских текстов. М.: Изд-во ЛКИ, 2013.
11. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 05.10.2019).
12. Российская газета. URL: <https://www.rg.ru> (дата обращения: 05.10.2019).
13. Berlingske. URL: <https://www.berlingske.dk> (дата обращения: 05.10.2019).
14. Avisen.dk. URL: <https://www.avisen.dk> (дата обращения: 05.10.2019).
15. Helsingin Sanomat. URL: <https://www.hs.fi> (дата обращения: 05.10.2019).
16. Iltalehti. URL: <https://www.iltalehti.fi> (дата обращения: 05.10.2019).

Информация об авторах.

Богуславская Вера Васильевна – доктор филологических наук (2004), доцент (2000), профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, 117485, Москва, Россия. Автор 150 научных публикаций. Сфера научных интересов: язык СМИ, лингвосоциокультурное моделирование текстов медиа, современный русский язык, межкультурная коммуникация, теория журналистики. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4118-382X>. E-mail: boguslavskaya@gmail.com

Чафонова Альбертина Германовна – кандидат педагогических наук (2018), педагог кафедры русского языка как иностранного Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, д. 6, 117485, Москва, Россия. Автор 29 научных публикаций. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, лингвокультурология, русский язык как иностранный, сопоставительная лингвистика. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3480-4798>. E-mail: porijoki@nextmail.ru

REFERENCES

1. Chafonova, A.G. (2016), "Realization of linguacultural approach to teaching Russian to Danish students", *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, no. 3, pp. 139–142.
2. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2007), *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics], AST: «Vostok-Zapad», Moscow, RUSSIA.
3. Likhachev, D.S., (1993), "Sphere of concepts of Russian language", *Izvestiya Akademii nauk SSSR, seriya literatury i yazyka* [Proceeding of the Academy of Sciences of USSR, series of literature and language], vol. 51, no. 1, pp. 3–9.
4. Khalitova, S.E. (2010), "To the question of concept and image relation", *Vestnik KazNU, seriya filologicheskaya* [Bulletin of KAZNU, series of filology], no. 6 (130), pp. 130–134.

5. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998), *Bolshoy tolkoviy slovar russkogo yazyka: A-Ya* [Big explanatory dictionary of Russian: A-Ya], Norint, SPb, RUS.

6. *Den danske ordbog. Moderne dansk sprog*, available at: <http://www.ordnet.dk/dd> (accessed 05.10.2019).

7. *Suomen kielen sanakirja*, available at: <https://www.suomisanakirja.fi> (accessed 05.10.2019).

8. *Den Danske Netordbog, Ordbogen*, available at: <https://www.ordbogen.com> (accessed 05.10.2019).

9. Kuvychko, A.A., Chafonova, A.G. and Boguslavskaya, V.V. (2018), "Conceptual Sphere of Media Discourse of Maternity in Russian and Danish Print Mass Media", *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 17, no. 4, pp. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.12>.

10. Boguslavskaya, V.V. (2017), *Modelirovaniye teksta: lingvosotsiokulturnaya kontseptsiya: analiz zhurnalistskikh tekstov* [Text modelling: linguasociocultural concept: journalist texts analysis], Izd-vo LKI, Moscow, RUS.

11. *Vedomosti*, available at: <https://www.vedomosti.ru> (accessed 05.10.2019).

12. *Rossiyskaya gazeta*, available at: <https://www.rg.ru> (accessed 05.10.2019).

13. *Berlingske*, available at: <https://www.berlingske.dk> (accessed 05.10.2019).

14. *Avisen.dk*, available at: <https://www.avisen.dk> (accessed 05.10.2019).

15. *Helsingin Sanomat*, available at: <https://www.hs.fi> (accessed 05.10.2019).

16. *Ilta-lehti*, available at: <https://www.iltalehti.fi> (accessed 05.10.2019).

Information about the authors.

Vera V. Boguslavskaya – Dr. Sci. (2004) (Philology), Docent (2000), Professor at the Department of Russian Literature and Intercultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, 6 Ac. Volgin str., Moscow 117485, Russia. The author of 150 scientific publications. Area of expertise: language of mass-media, linguosociocultural modeling of media texts, cultural, socio-psychological, linguistic problems of the contemporary Russian language, intercultural communication, theory of journalism. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4118-382X>. E-mail: boguslavskaya@gmail.com

Albertina G. Chafonova – Can. Sci. (2018) (Pedagogy), Lecturer at the Department of Russian as a Foreign Language, Pushkin State Russian Language Institute, 6 Ac. Volgin str., Moscow 117485, Russia. The author of 29 scientific publications. Area of expertise: intercultural communication, linguoculturology, Russian as a foreign language, comparative linguistics. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3480-4798>. E-mail: porijoki@nextmail.ru